

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЧИГАРЬКОВА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВНА

**ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

19.00.01 — Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Солдатова Галина Уртанбековна** – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО.

Официальные оппоненты:
Марцинковская Татьяна Давидовна – доктор психологических наук, профессор; директор Института психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;
Гриценко Валентина Васильевна – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования факультета социальной психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»;
Демидов Александр Александрович – кандидат психологических наук; первый проректор, доцент кафедры общей психологии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа».

Защита диссертации состоится 26 мая 2021 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета МГУ.19.04 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.
E-mail: us@psy.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27); на сайте ИАС «ИСТИНА» (<https://istina.msu.ru/dissertations/362973065/>) и на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://psy-science-council.ru/dissertaions/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.19.04,
кандидат психологических наук, доцент

Р.С. Шилко

Общая характеристика работы

Актуальность. Одной из ключевых характеристик современного общества становится рост сложности и многообразия мира. На фоне глобальных процессов происходит, с одной стороны, интенсификация межкультурной коммуникации, наблюдающаяся в различных сферах: от повседневного общения до международных переговоров, с другой — рост культурной гетерогенности мирового сообщества. Данная ситуация порождает острую необходимость в выработке стратегий успешного взаимодействия в условиях многообразия культур, что делает межкультурную компетентность одним из важнейших навыков XXI века. Глобальные процессы не только определяют возрастание разнообразия и сложности различных областей жизни, но и усиливают в них степень неопределенности (Асмолов, 2015; Белинская, 2014; Корнилова, 2010; Леонтьев, 2015; Марцинковская, 2015; Солдатова, Шайгерова, 2015). Это ставит перед личностью новые задачи, требующие широкого репертуара стратегий активности человека для достижения успеха в межкультурных контекстах. В условиях увеличения скорости изменений растет роль личности, как способной адаптироваться к актуальному межкультурному контексту, так и обладающей потенциалом для успешного межкультурного взаимодействия вне зависимости от рамок конкретной ситуации. Такая личность готова гибко приспосабливаться к нормам другой культуры, а также конструировать новые способы взаимодействия на перекрестках разных культурных миров.

В научном дискурсе вопрос о различных способностях, определяющих эффективность личности в межкультурном взаимодействии, был поставлен в середине XX века в рамках концептуализации феномена межкультурной компетентности (МК). В связи с этим появляется целый ряд работ, обосновывающих и уточняющих измерения МК, в основе которых лежит общая идея об адаптивности как одной из ключевых характеристик МК, а также представления о комплексности и многомерности ее природы (Abe, Wiseman, 1983; Gudykunst, Hammer, 1984; Koester, Oebele, 1988; Wiseman, Abe, 1986). В

поисках содержательных характеристик МК исследования разворачивались по нескольким направлениям: изучение личностных характеристик, обеспечивающих эффективность межкультурной коммуникации (Cleveland, Mangone, Adam, 1960; Harris, 1973); анализ поведения взаимодействующих сторон в межкультурном контексте (Ruben, Kealey, 1979); и, наконец, рассмотрение феномена МК с точки зрения интеграции личностных характеристик и коммуникативного поведения для более полного понимания эффективности межкультурной коммуникации (Gudykunst, Hammer, Wiseman, 1977). В конце XX — начале XXI в. при сохранении многообразия точек зрения распространяется представление о МК как о сложном личностном образовании, включающем когнитивный, поведенческий и аффективно-мотивационный компоненты (Bennett, 2001; Chen, Starosta, 1996; Spitzberg, Cupach, 1984; Ting-Toomey, 1999).

К настоящему времени накоплен значительный объем знаний в контексте изучения различных аспектов успешности в межкультурной коммуникации, что нашло свое отражение во множестве подходов, концепций и моделей (Гриценко и др., 2020а, 2020б; Солдатова, Шайгерова, 2015; Spitzberg, Changnon, 2009). Тем не менее, в отечественной науке эмпирические исследования МК только начинаются. Несмотря на аккумулированный в зарубежных работах эмпирический материал в области социокультурных и психологических предикторов, определяющих успешность межкультурного взаимодействия, ощущается недостаток в их систематизации и комплексности рассмотрения, а также верификации в российских реалиях. Остро стоит вопрос о необходимости расширения методического инструментария для измерения уровня МК на русском языке. Важное прикладное значение для диагностики и развития МК имеют пока немногочисленные исследования, позволяющие выделить типы или профили МК (Гридунова, 2018; Логашенко, 2015; Манойлова, 2011). В условиях возрастающей неопределенности и сложности современного мира требуется расширение оптики понимания успешной адаптации личности в межкультурном контексте и, следовательно, функций МК как инструмента не только эффективного приспособления к конкретной ситуации межкультурной коммуникации (актуальная адаптивная активность),

но и предвосхищения встречи с культурным разнообразием (преадаптивная активность) и генерации в творческом межкультурном диалоге/полилоге новых смысловых пространств и способов взаимодействия (неадаптивная активность).

Цель — исследование личностных характеристик как предикторов сформированности межкультурной компетентности, обеспечивающей различные виды адаптивной активности личности в межкультурном контексте.

Объект — межкультурная компетентность личности.

Предмет — роль личностных характеристик в формировании межкультурной компетентности личности.

Общая гипотеза исследования:

Личностные характеристики, позволяющие эффективно взаимодействовать в ситуациях неопределенности, сложности и разнообразия в поликультурном контексте, опосредуют формирование межкультурной компетентности, связанной с различными видами адаптивной активности личности.

Частные гипотезы исследования:

1. Такие личностные черты, как экстраверсия, открытость опыту, добросовестность, доброжелательность и эмоциональная стабильность положительно связаны с уровнем выраженности компонентов МК.
2. Типы этнической идентичности связаны с выраженностью компонентов МК личности: позитивная этническая идентичность — положительно, гиперидентичность — отрицательно.
3. Личностные характеристики, позволяющие эффективно действовать в ситуациях неопределенности, сложности и разнообразия, — толерантность, жизнестойкость, эмпатия, толерантность к неопределенности — положительно связаны с выраженностью компонентов МК.
4. Лица, характеризующиеся выраженностью таких ценностных ориентаций, как гедонизм, индивидуализм, низкая соревновательность, низкий уровень избегания неопределенности, долгосрочная ориентация, средняя дистанция власти, отличаются более высоким уровнем МК.

5. Личностные характеристики, способствующие осуществлению различных видов адаптивной активности субъекта в межкультурном контексте, и социокультурные характеристики (владение языками, частота и интенсивность социальных связей с представителями разных культур, опыт проживания за границей) могут выступать предикторами выраженности компонентов МК.
6. Между группами лиц, характеризующихся различным соотношением мотивационного, когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов МК, существуют различия в выраженности личностных и социокультурных характеристик, позволяющих более эффективно взаимодействовать в ситуациях неопределенности, сложности и разнообразия в межкультурном контексте.

Задачи исследования

Теоретические:

1. Провести анализ подходов к изучению межкультурной компетентности личности в отечественных и зарубежных исследованиях и выделить основные ее характеристики.
2. Представить концепцию культурного интеллекта, обосновать его соотношение с межкультурной сензитивностью как основу для изучения межкультурной компетентности и систематизировать результаты эмпирических исследований данного феномена.
3. Проанализировать основные личностные и социокультурные предикторы формирования межкультурной компетентности личности.

Методические:

1. Провести адаптацию русскоязычной версии методики «Расширенная шкала культурного интеллекта» (Van Dyne et al., 2012).
2. Подобрать методический инструментарий для исследования компонентов межкультурной компетентности, а также предположительно связанных с ней личностных и социокультурных характеристик.

Эмпирические:

1. Изучить наличие и характер связи уровня межкультурной компетентности с показателями выраженности типов этнической идентичности, толерантности, жизнестойкости, эмпатии, толерантности к неопределенности, шкал Большой пятерки личностных черт, ценностных ориентаций.
2. Исследовать роль личностных и социокультурных характеристик в сформированности межкультурной компетентности.
3. Выделить типы межкультурной компетентности личности и провести их сравнение для выявления различий между ними по ряду социокультурных и личностных характеристик, связанных с потенциалом осуществления разных видов адаптивной активности в межкультурном контексте.

Теоретико-методологическая основа исследования. Общими теоретико-методологическими основаниями работы являются системный подход, положения культурно-исторического и историко-эволюционного подходов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, М. Коул и др.).

При анализе межкультурных взаимодействий и МК мы опираемся на разработки в области этнопсихологии (И.С. Кон, Н.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, О.Е. Хухлаев, Е.И. Шлягина), исследования в сфере психологии межэтнических отношений (В.В. Гриценко, С.Д. Гуриева, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинец), кросс-культурной психологии (Дж. Берри, Д. Мацумото, Г. Триандис), психологии межкультурных коммуникаций (В. Гудикунст, С. Тинг-Туми, Ф. Тромпенаарс, Э. Холл, Б. Шпицберг). Для понимания МК и ее личностных предикторов особую значимость представляют концепции и идеи, связанные с разработкой таких феноменов как «культурный интеллект» (С. Анг, Л. Ван Дайн, К. Эрли), «межкультурная сензитивность» (М. Беннет, У. Староста, М. Хаммер, Г.-М. Чен), «позитивная этническая идентичность» (Г.У. Солдатова).

При разработке типологии МК мы основываемся на концепции неадаптивной и преадаптивной активности личности В.А. Петровского и А.Г. Асмолова, а также на методологии диалогизма М.М. Бахтина и

В.С. Библера. В рамках работы личностные предикторы рассматриваются через понимание динамической природы личности с опорой на концепции личностного и интеллектуально-личностного потенциала (Д.А. Леонтьев, Т.В. Корнилова).

Методы исследования. В работе реализован психодиагностический подход. В исследовании использовался комплекс методов, включающий авторскую анкету, которая направлена на получение социодемографических данных, информации об этнокультурной, языковой идентичности и контекстуальных факторах межкультурной коммуникации, а также ряд психодиагностических методик для исследования компонентов МК: адаптированная в рамках диссертации «Расширенная шкала культурного интеллекта» Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой и Е.И. Рассказовой и «Шкала межкультурной сензитивности» О.Е. Хухлаева, М.Ю. Чибисовой в модификации Ю.А. Логашенко. Для изучения личностных характеристик использовались следующие методики: «Большая пятерка личностных черт» Р. Маккрае и П. Коста в адаптации А.Б. Хромова, «Краткая версия теста жизнестойкости» Е.Н. Осина и Е.И. Рассказовой, экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой, «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой, «Модуль исследования ценностей» Г. Хофстеде, «Культурно-ценностный дифференциал» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда, «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко.

Обработка данных проводилась в программе SPSS 23.0 и пакете R (версия 3.3.2) методами описательной статистики, процедур корреляционного анализа, сравнения групп, конфирматорного факторного, дисперсионного, регрессионного и кластерного анализа, а также методом путевого анализа (разновидности структурного моделирования) для построения модели предикторов компонентов МК.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 1545 человек из 10 городов РФ (средний возраст 28 лет, 67.8% женщин).

Научная новизна. Межкультурная компетентность впервые рассматривается через комплекс таких феноменов как культурный интеллект и межкультурная сензитивность, полно отражающих ее сложную структуру, которая включает мотивационный, аффективный, когнитивный, метакогнитивный, поведенческий компоненты. Проведена адаптация методики «Расширенная шкала культурного интеллекта» и представлены новые данные о феномене культурного интеллекта, его связи с рядом личностных характеристик для русскоязычной выборки. Получены новые эмпирические данные о связи ряда личностных характеристик с МК и их вкладе в уровень ее сформированности, в первую очередь, позитивной этнической идентичности как наиболее значимого ее предиктора.

Впервые представлена типология МК, основанная на интеллектуально-личностном потенциале, способствующем реализации различных видов адаптивной активности личности в межкультурном контексте. Выявленные различия между выделенными типами МК позволяют продемонстрировать их специфику на основе уникальных сочетаний социокультурных факторов и личностных характеристик.

Теоретическая значимость. Анализ МК сквозь призму исследования готовности и способности к осуществлению различных видов адаптации личности в межкультурной среде расширяет теоретико-методологические основания ее изучения, в первую очередь, за счёт рассмотрения преадаптивной и неадаптивной активности. Полученные результаты дополняют современные представления о личностных предикторах формирования МК и дают возможность выделить позитивную этническую идентичность как значимую детерминанту в системе предикторов. Данные исследования позволяют углубить представления о феномене культурного интеллекта и его связях с рядом личностных и социокультурных характеристик. Выделенные типы МК эмпирически подтверждают нелинейную природу процесса формирования МК и позволяют на основании социокультурных и индивидуальных различий

определить особенности личностного потенциала для осуществления взаимодействий в межкультурном контексте.

Практическая значимость. Модель личностных предикторов уровня МК и специфика личностных типов может лечь в основу разработки соответствующих стратегий развития МК в рамках практико-ориентированных программ и тренингов. Выделенные типы МК могут стать основой для оценки перспектив адаптации и успешности взаимодействия в межкультурном контексте. Апробированная методика «Расширенная шкала культурного интеллекта» может использоваться как надежный и валидный психодиагностический инструмент не только в научных исследованиях, но и для оценки ключевых аспектов МК в организациях при отборе на позиции, связанные с учебой или работой в поликультурной среде. Полученные результаты исследования применяются в рамках курса «Психология межкультурных коммуникаций» (факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова).

Надежность и достоверность результатов обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью методов, адекватных предмету, целям и задачам исследования; достаточной репрезентативностью выборки исследования; корректным применением современных математико-статистических методов обработки данных в соответствии с проверяемыми гипотезами, а также содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Межкультурная компетентность как интегральная динамическая личностная характеристика включает метакогнитивный, когнитивный, аффективный, мотивационный и поведенческий компоненты и обеспечивает различные виды адаптивной активности личности в межкультурном контексте, актуализирующиеся в расширении репертуара стратегий преодоления неопределенности, управлении ситуациями культурного разнообразия и конструировании нового пространства взаимодействия посредством диалога культур.

2. Позитивная этническая идентичность выступает ключевым предиктором в системе личностных характеристик, связанных с возможностью индивида эффективно осуществлять различные виды адаптивной активности личности в ситуациях неопределенности, сложности и разнообразия поликультурного контекста.

3. Установлены типы личности, определяемые спецификой межкультурной компетентности: «преадаптанты», «сензитивные адаптанты», «немотивированные адаптанты», «избегающие адаптанты», «дезадаптанты». Они различаются по выраженности ряда личностных и социокультурных характеристик и определяют разные виды адаптивной активности в межкультурном контексте.

4. Адаптированная русскоязычная версия методики «Расширенная шкала культурного интеллекта», направленная на изучение мотивации к межкультурной коммуникации, знаний о других культурах, стратегии межкультурного взаимодействия и поведения в ситуациях культурного разнообразия, является надежным и валидным психодиагностическим инструментом для исследования компонентов межкультурной компетентности личности.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на всероссийских и международных конференциях: XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Векторы развития современной России» (Москва, 17–18 апреля 2015 г.); Всероссийской конференции «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 29 сентября — 1 октября 2015 г.); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» (Москва, 20–21 ноября 2015 г.); V международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии» (Смоленск, 27–28 мая 2016 г.); Международном форуме «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» (Хабаровск, 16–17 ноября 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Социальная психология личности и

акмеология» (Саратов, 19–20 октября 2017 г.); VII Сибирском психологическом форуме «Комплексные исследования человека: психология», (Томск, 28–29 ноября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные ресурсы социальной психологии: теории, методы, практики», посвященной 45-летию кафедры социальной психологии (Москва, 5–7 декабря 2017 г.); 26 Европейском психиатрическом конгрессе (Ницца, 3–6 марта 2018 г.); XVI Европейском психологическом конгрессе (Москва, 2–5 июля 2019 г.); «Ломоносовских чтениях 2020» (Москва, 20 октября 2020).

Структура диссертации. Диссертация представлена на 257 страницах; состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы, включающего 415 источников (из них 282 на иностранных языках), и 4 приложений. Работа иллюстрирована 30 рисунками и 14 таблицами.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обоснована актуальность исследования; определены объект, предмет, цели и задачи, гипотезы; представлены теоретико-методологические основания работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; изложены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования межкультурной компетентности личности и предикторов ее формирования»** проведен анализ подходов к изучению компетентности; систематизированы этапы, подходы, концепции и модели исследования МК; рассмотрены основные исследуемые предикторы формирования МК; изложено авторское понимание содержания и структуры МК.

В параграфе *«Основные подходы в исследовании компетентности в психологии»* описаны когнитивно-поведенческий, гуманистический и культурно-исторический подходы к изучению феномена компетентности. Показано, что если в рамках когнитивно-поведенческого подхода компетентность рассматривается в категориях знаний (Chomsky, 1965; Pylyshyn, 1973; Smithworth, Daswani, 1974) и навыков их использования в контексте

социализации и адаптации (Argyris, 1965; Vochner, Kelly, 1974; Heath, 1977; Hymes, 1971), то в гуманистическом направлении уделяется внимание личностным качествам и мотивационным детерминантам, определяющим успешность адаптации к окружающей среде (Роджерс, Фрейнберг, 2002). В рамках культурно-исторического подхода делается шаг в сторону более глубокого осмысления феномена компетентности не только через призму успешной социокультурной адаптации, но и способности осуществлять надситуативную преадаптивную и неадаптивную активность личности (Асмолов, 2002; Петровский, 1996; Социальная компетентность..., 2006).

Параграф *«Межкультурная компетентность личности как объект исследования в отечественной и зарубежной психологии»* посвящен анализу этапов становления проблемного исследовательского поля МК и систематизации подходов, концепций и моделей ее изучения. МК рассмотрена в логике развития психологии межкультурных коммуникаций, формирование которой происходило в междисциплинарном контексте и основывалось на научных разработках культурной и психологической антропологии, культурологии, философии, лингвистики, лингводидактики, психологии (прежде всего этнопсихологии и социальной психологии). На основе обобщения работ, анализирующих проблемное поле МК, рассмотрено содержание трех основных этапов ее исследования (Черняк, 2016; Arasaratnam, 2016; Spitzberg, Changnon, 2009): от начального формирования проблемной области до широкого распространения исследований МК в мировом научном дискурсе, построения более сложных моделей, разработки новых измерительных инструментов и попытки обобщения существующих концепций.

Показаны возможности использования теоретико-методологической базы отечественной психологии и ее гуманитарных традиций в осмыслении феномена МК: культурно-исторической психологии, историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова и теорий неадаптивной и преадаптивной активности личности В.А. Петровского и А.Г. Асмолова, а также концепции диалогизма М.М. Бахтина. При рассмотрении МК обоснована необходимость перехода от ее анализа исключительно через призму адаптации как приспособления к

инокультурной среде к опоре на преадаптивную и неадаптивную активность личности, обеспечивающую успешность деятельности в полифонии культурных миров в контексте альтернативных траекторий эволюции.

Рассмотрено три подхода к классификации моделей МК на основании: отношений между компонентами модели, их внешних структурных характеристик и направленности решаемых в рамках модели задач (Spitzberg, Changnon, 2009); личностных феноменов, определяющих содержание ключевых компонентов модели (Leung et al., 2014); теорий межкультурной коммуникации, лежащих в обосновании моделей (Солдатова, Шайгерова, 2015). Рассмотренные подходы к классификации МК систематизируют пространство исследований данной области на основании разных принципов, позволяя взглянуть на проблему через различные оптики. Множество моделей МК объясняется как культурным разнообразием, которое само по себе может требовать отражения своей сложности в параллельной разработке альтернативных моделей, так и принципом постмодернистского разнообразия в научном дискурсе.

В параграфе *«Культурный интеллект в структуре межкультурной компетентности личности»* представлены теоретико-методологические истоки концепции культурного интеллекта (КИ), ее содержание и развитие, проанализированы существующие эмпирические исследования в разных отраслях психологии, описан методический инструментарий для изучения КИ и сделаны выводы о его месте в структуре МК.

Под культурным интеллектом (cultural intelligence) авторы концепции понимают способность индивида эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием (Earley, Ang, 2003). С опорой на известные концепции интеллекта (Ackerman, 1996; Gardner, 1993; Sternberg, 1987) КИ рассматривается как многомерное образование, не ограниченное исключительно когнитивной сферой. К. Эрли и С. Анг предложили четырехфакторную модель КИ: метакогнитивный компонент (способность планировать, контролировать, выстраивать стратегии межкультурного взаимодействия, анализировать и рефлексировать особенности менталитета,

идентичности и культурных норм); когнитивный компонент (общие и контекстные знания о культурах); мотивационный компонент (желание и намерение индивида направлять внимание и ресурсы на культурный контекст); поведенческий компонент (способность осуществлять соответствующие вербальные и невербальные действия в межкультурном общении). В современных исследованиях наблюдается тенденция к анализу роли метакогнитивных процессов в различных областях (Знаков, 2017; Карпов, Скитяева, 2005; Холодная, 2007; O'Neil, Abedi, 1996; Pintrich, DeGroot, 1990), и включение метакогнитивного компонента в структуру КИ выгодно отличает данную концепцию от других моделей МК. Метакогнитивный компонент КИ может рассматриваться как способствующий выполнению не только актуальной адаптивной активности личности в межкультурном контексте, но и неадаптивной. Для выявления уровня КИ Сун Анг и его коллеги разработали и апробировали «Шкалу культурного интеллекта», субшкалы которой соответствуют четырем перечисленным выше компонентам КИ (Ang et al., 2007). Позднее была разработана более детализированная модель КИ и предложена «Расширенная шкала культурного интеллекта», включавшая дифференциацию компонентов КИ (Van Dyne et al., 2012).

Проанализированы основные направления эмпирических исследований КИ: выявление отличий от других видов интеллекта (Moon, 2010; Rockstuhl et al., 2011; Sahin et al., 2013); изучение связей с личностными чертами (Ang et al., 2007; Kim et al., 2008; Rockstuhl et al., 2011; 2013); анализ роли КИ в продуктивности трудовой деятельности и успешности адаптации в межкультурной среде (Abdul, Budhwar, 2013; Chen et al., 2010; Moon et al., 2012; Sri Ramalu et al., 2012; Templer et al., 2006; Ward et al., 2011), особенностях лидерства (Rockstuhl et al., 2011), ведении международных переговоров (Engle et al., 2013) и накоплении социальных связей (Fehr, Kuo, 2008; Gjertsen et al., 2010). Показано, что многочисленные эмпирические исследования КИ демонстрируют его прогностическую силу в различных аспектах, связанных с эффективностью межкультурного взаимодействия. Концепция КИ признана одной из наиболее перспективных доказательных моделей МК (Leung et al.,

2014), а «Шкала культурного интеллекта» выбрана как один из наиболее эффективных методов исследования МК (Matsumoto, Hwang, 2013). Обосновано, что КИ соответствует всем основным научным представлениям и требованиям, предъявляемым к моделям МК, и может выступать одним из ключевых компонентов МК, но должен быть дополнен таким измерением как межкультурная сензитивность. Межкультурная сензитивность включает готовность к восприятию и распознаванию культурных различий и способность к их принятию как нормы разнообразия (Логашенко, 2015; Почебут, 2010; Bennett, 1986; Chen, Starosta, 1996; Hammer, Bennett, Wiseman, 2003; и др.) и может определять преадаптивную активность личности при столкновении с неопределенностью, порождаемой сложностью и разнообразием культурных миров. Данная функция не отражена в концепции КИ, но является важной для интегративного подхода в изучении феномена МК.

В параграфе *«Предикторы межкультурной компетентности личности»* рассматриваются основные социокультурные и психологические предикторы МК. Среди социокультурных факторов, связанных с эффективностью межкультурного взаимодействия, выделены межкультурный/международный опыт, интенсивность и качество взаимодействия с представителями других культур, этнокультурное разнообразие социальной среды, знание языка, дистанция между культурами (степень отличия одной культуры от другой), профессиональная занятость и др. (Гридунова, 2018; Корнилова, 2012; Логашенко, 2015; Хухлаев, Чибисова, 2010; Brislin, 1981; Deardoff, 2011; Hatzler, Layes, 2010; Ward et al., 2001; Wilson et al., 2013; Wolff, Borzikowsky, 2018).

Анализ теоретических и эмпирических исследований МК позволил выделить ряд психологических характеристик, способствующих успешности межкультурного взаимодействия: Большая пятерка личностных черт (Гридунова и др., 2017; Ang et al., 2006; Oolders et al., 2008; Sahin et al., 2013; и др.); толерантность (Лебедева, Лунева, Стефаненко, 2004; Новикова, 2015; Почебут, 2007; Солдатова, Шайгерова, Макарчук, 2005; Deardorff, 2006; Spitzberg, Changnon, 2009; и др.); эмпатия (Садохин, 2009; Arasaratnam, Doerfel, 2005; Chen, Starosta, 2005; Imahori, Spitzberg, Cupach, 1984; Van der Zee, Van

Oudenhoven, 2013; и др.); жизнестойкость (Кадильникова, 2011; Brummett et al., 2007; Herrera, 2012; Ponterotto, 2010; и др.); толерантность к неопределенности (Byram, 1998; Deardorff, 2006; Gudykunst, 1993; Hammer et al., 1997; Ting-Toomey, 1999; и др.); ценностные ориентации, свойственные представителям тех или иных культур (Hofstede, 1980; Inglehart, 1997; Trompenaars, Hampden-Turner, 1998; и др.); этническая идентичность (Гридунова, 2018; Гриценко, 2006; Дробижева, 2002; Лебедева, 2002; Логашенко, 2015; Манойлова, 2011; Садохин, 2009; Солдатова, 1998; Berry et al., 1989; Cupach, Imahori, 1993; и др.). Описанные личностные характеристики можно рассматривать через призму их вклада в различные виды адаптивной активности личности. Предполагается, что более высокий уровень МК, позволяющий осуществлять адаптивную активность различной направленности, будет соответствовать более высоким показателям выраженности данных личностных характеристик.

На основании теоретического анализа направлений и результатов исследований МК, концепций и моделей МК сформулированы следующие **выводы:**

1. Компетентность рассматривается как интегральная динамическая характеристика личности, включающая когнитивный, поведенческий, аффективный и мотивационный компоненты и способствующая осуществлению ситуативной и надситуативной адаптивной активности.

2. Проведенный анализ подходов и моделей демонстрирует наличие общих представлений о феномене МК, выполняющем важнейшую функцию в процессах аккультурации и адаптации: МК оценивают через два основных критерия — приемлемость поведения инокультурному контексту и эффективность межкультурного взаимодействия; МК имеет многокомпонентную структуру, которая соотносится с мотивационно-аффективной, когнитивной и поведенческой сферами личности; МК развивается нелинейно, что приводит к формированию своеобразных типов МК, характеризующихся различной выраженностью ее компонентов; предикторами уровня сформированности МК выступают личностные характеристики и различные социокультурные факторы.

3. Повышение сложности и неопределенности человеческого общества, в том числе, и в сфере межкультурных коммуникаций, требует обращения к эвристическим возможностям отечественной методологии, в первую очередь, теориям неадаптивной и преадаптивной активности личности (В.А. Петровский, А.Г. Асмолов) в контексте МК. Существующие теории и модели МК, прежде всего, основываются на значимости актуальной ситуативной адаптивной активности личности в межкультурном взаимодействии, ее способности вписаться в предлагаемые инокультурные условия, усвоить соответствующие нормам данной культуры поведенческие паттерны. Важно понимать, что современный мир требует более сложного сочетания вариантов ситуативных и надситуативных активностей (преадаптивной и неадаптивной).

4. В качестве исследовательских конструктов, адекватных представленному пониманию проблемы, мы рассматриваем межкультурную сензитивность и культурный интеллект как два ключевых компонента МК. Межкультурная сензитивность — это готовность и способность к восприятию, распознаванию и принятию культурных различий как нормы разнообразия, способствующая преадаптивной и актуальной адаптивной активности личности в межкультурном контексте. Культурный интеллект, включая мотивационный, когнитивный, поведенческий и метакогнитивный компоненты, представляет способность эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием. Культурный интеллект предполагает возможность реализации в ситуациях межкультурного взаимодействия как актуальной адаптивной активности личности, так преадаптивной и неадаптивной, особую роль в которых играет метакогнитивный компонент.

5. Как интегральная характеристика личности МК определяется взаимодействием различных факторов, в первую очередь, социокультурных и психологических. Социокультурными факторами, связанными с эффективностью межкультурного взаимодействия, в исследованиях выступают межкультурный опыт, интенсивность и качество взаимодействия с

представителями других культур, этнокультурное разнообразие социальной среды, знание языков. Анализ результатов эмпирических исследований МК показал, что в центре внимания исследователей должны быть такие личностные характеристики, как Большая пятерка личностных черт, толерантность, жизнестойкость, эмпатия, толерантность к неопределенности, ценностные ориентации, этническая идентичность. Данные личностные характеристики также связаны с реализацией актуальной адаптивной, преадаптивной и неадаптивной активности индивида и могут опосредовать его успешность в рамках межкультурного взаимодействия.

Вторая глава «Личностные предикторы сформированности межкультурной компетентности» посвящена описанию программы эмпирического исследования, адаптации методики «Расширенная шкала культурного интеллекта», результатов исследования предикторов МК и их обсуждению.

В параграфе *«Программа эмпирического исследования»* изложены цели, методические и эмпирические задачи, гипотезы, описываются методики и выборка исследования.

Программа исследования включала 12 методик: 2 психодиагностические методики для оценки МК, 9 методик для изучения психологических предикторов МК и авторскую анкету для определения социокультурных факторов МК.

В исследовании приняли участие 1545 человек (средний возраст $28.46 \pm 11,82$ лет), 1047 (67.8%) женщин и 498 (32.2%) мужчин из 8 городов 5 федеральных округов РФ. Описаны основные характеристики выборки: профессиональная занятость, этнический состав и региональные особенности, владение языками, опыт межкультурной коммуникации и др.

В параграфе *«Адаптация методики «Расширенная шкала культурного интеллекта»* приведены основные этапы и результаты адаптации методики (Van Dyne et al., 2012; Солдатова, Чигарькова, Рассказова, 2018). Адаптация включала следующие этапы: прямой и обратный перевод шкалы и его экспертная оценка; сбор данных (выборка совпадает с основным этапом

исследования, N=1545); проверка конструктивной эквивалентности русскоязычной версии оригиналу; проверка внешней валидности шкалы.

Методика состоит из 4 шкал, включающих 37 утверждений с семибалльной шкалой оценки (от 1 — «полностью не согласен» до 7 — «полностью согласен»), все пункты шкалы — прямые. Шкала метакогнитивного компонента КИ или «Стратегия» состоит из трех субшкал: «Планирование», «Осознание», «Контроль»; шкала мотивационного компонента КИ, или «Мотивация», — из субшкал: «Внутренняя мотивация», «Внешняя мотивация», «Самооценка возможности адаптации к другой культуре». В шкалу поведенческого компонента КИ, или «Поведение», входят субшкалы «Вербальное поведение», «Невербальное поведение», «Речевые акты». Шкала когнитивного компонента КИ, или «Знания», состоит из двух субшкал: «Общие знания» и «Контекстные знания».

С целью проверки внешней валидности были использованы следующие методики: «Большая пятерка личностных черт» Р. Маккрае и П. Коста (Хромов, 2000), «Краткая версия теста жизнестойкости» (Осин, Рассказова, 2013), Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Солдатова и др., 2008), «Шкала межкультурной сензитивности» (Логашенко, 2015). Дополнительно с целью сопоставления КИ с другими видами интеллекта 50 человек исходной выборки заполнили 2 методики: «Краткий ориентировочный тест» Э.Ф. Вандрелика в адаптации В.Н. Бузина (далее — IQ) и «Опросник эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина (далее — ЭИ). Для проверки тест-ретестовой надежности методики 44 студента заполняли методику диагностики КИ дважды с интервалом в 3 месяца.

Факторная структура методики. Конфирматорный факторный анализ подтверждает соответствие факторной структуры адаптированной методики оригиналу (Van Dyne et al., 2012) с выделением 11 субшкал и 4 коррелирующих шкал (CFI=0.92, RMSEA=0.046 [95% CI 0.044 - 0.048], SRMR=0.047, $\chi^2/df=4.24$).

Надежность-согласованность шкал методики. Основные шкалы методики характеризуются высокой надежностью-согласованностью (альфа Кронбаха 0.82–0.86), что соответствует полученным данным для оригинальной методики (Van Dyne et al., 2008).

Внешняя валидность. Полученные данные соответствуют результатам исследований авторов методики, подтверждающих вывод как о самостоятельности конструкта КИ, так и о наличии определенных связей с другими видами интеллекта и личностными чертами (Van Dyne et al., 2017). Показатель IQ слабо связан только со шкалой «Стратегия» КИ ($r=0.286$, $p<0.05$). Общий уровень КИ связан с общим уровнем ЭИ ($r=0.384$, $p<0.01$), особенно со шкалой «Понимание чужих эмоций» ($r=0.455$, $p<0.01$). Общий показатель КИ связан с открытостью ($r=0.270$, $p<0.01$) и доброжелательностью ($r=0.219$, $p<0.01$). Анализ корреляций продемонстрировал наличие связей КИ с показателями, значимыми в межкультурном взаимодействии. Все компоненты КИ положительно связаны с толерантностью (например, с «Мотивация» $r=0.331$, $p<0.01$), особенно с этнической толерантностью (например, с «Мотивация» $r=0.390$, $p<0.01$), и с компонентом межкультурной сензитивности — «Шкала принятия различий» ($r=0.444$, $p<0.01$), а жизнестойкость положительно связана с субшкалой «Самоэффективности в адаптации» ($r=0.212$, $p<0.001$).

Результаты *тест-ретестовой надежности методики* согласуются с полученными для оригинальной версии данными о стабильности основных компонентов КИ (Van Dyne et al., 2008).

Таким образом, русскоязычная версия методики «Расширенная шкала культурного интеллекта» является надежным и валидным психодиагностическим инструментом.

В параграфе «*Связь компонентов межкультурной компетентности с личностными характеристиками*» рассматриваются результаты исследования связи компонентов КИ и межкультурной сензитивности (шкала принятия различий) с рядом личностных характеристик, значимых для успешности межкультурного взаимодействия.

В табл. 1 представлены основные значимые связи между показателями «Расширенной шкалы культурного интеллекта» и «Шкалы межкультурной сензитивности» (шкала принятия различий) с показателями других методик, измеряющими выраженность ряда личностных характеристик (r -коэффициент Пирсона).

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа показателей «Расширенной шкалы культурного интеллекта» и «Шкалы межкультурной сензитивности» (шкала принятия различий) с показателями других методик

Шкалы методик		Общий уровень КИ	Мотивация КИ	Субшкалы Мотивация КИ		Знания КИ	Поведение КИ	Стратегия КИ	Межкультурная сензитивность
				Внутренняя мотивация	Самоэффектив. в адаптации				
Большая пятерка	Открытость	.280***	.287***	.287***	.182***	.267***	.192***	.175***	.159***
	Экстраверсия	.225***	.250***	.200***	.201***	.209***	.151***	.129***	.097**
	Добросовестность	.094**	.078*	.076*	.087***	.002	.094**	.143***	.205***
	Доброжелательность	.202***	.172***	.220***	.112***	.104***	.220***	.170***	.308***
Жизнестойкость		.167***	.182***	.135***	.212***	.116***	.084**	.175***	.131***
Толерантность к неопределенности		.285***	.294***	.258***	.232***	.217***	.199***	.234***	.187***
Эмпатия	Общий уровень эмпатии	.201***	.143***	.201***	.038	.195***	.175***	.147***	.151***
	Идентификация в эмпатии	.212***	.180***	.192***	.106**	.233***	.144***	.142***	0.101**
Индекс толерантности	Толерантность	.263***	.333***	.402***	.159***	.224***	.193***	.158***	.238***
	Этническая толерантность	.292***	.390***	.465***	.211***	.263***	.199***	.148***	.206***
Этническая идентичность	Позитивная этн. идентичность	.371***	.432***	.453***	.319***	.273***	.227***	.301***	.343***
	Этноэгоизм	-.376***	-.485***	-.516***	-.335***	-.323***	-.223***	-.211***	-.293***
	Этноизоляционизм	-.293***	-.381***	-.434***	-.212***	-.205***	-.191***	-.194***	-.283***
	Этнофанатизм	-.253***	-.314***	-.358***	-.160**	-.224***	-.138***	-.162***	-.200***

Примечание: * - $p < 0.05$, ** - $p < 0.01$, *** - $p < 0.001$

Гипотеза о связи компонентов МК с личностными чертами подтвердилась частично. Не выявлено значимых связей с эмоциональной стабильностью. КИ и его компоненты оказались положительно связаны с такими личностными чертами Большой пятерки как экстраверсия и открытость опыту, а

поведенческий КИ — с доброжелательностью. При этом межкультурная сензитивность положительно связана с доброжелательностью и добросовестностью. Результаты соответствуют данным эмпирических исследований связи Большой пятерки с КИ (Ang et al., 2006; Oolders et al., 2008; Presbitero, 2016; Sahin et al., 2013) и межкультурной сензитивностью (Гридунова и др., 2017; Novikova et al., 2017).

Толерантность к неопределенности положительно связана с общим уровнем КИ, особенно со шкалой «Мотивация», и более слабо — с межкультурной сензитивностью. Полученные данные соответствуют результатам исследований коориентационных и каузальных моделей МК (Gudykunst, 1993; Hammer et al., 1997; Ting-Toomey, 1999). Жизнестойкость связана с субшкалой мотивационного КИ — «Самоэффективность в адаптации». Приспособление к новой культурной среде является сложной жизненной ситуацией и требует наличия эффективных механизмов совладания со стрессом, активизируя такие внутренние ресурсы как жизнестойкость (Mendenhall et al., 2008). Способность к эмпатии положительно связана с большинством компонентов МК, хотя и достаточно слабо, что частично согласуется с позицией западных исследователей, рассматривающих эмпатию как личностную характеристику, определяющую эффективность межкультурной коммуникации (Arasaratnam, Doerfel, 2005; Van der Zee, Van Oudenhoven, 2000).

Общий показатель толерантности положительно связан со всеми компонентами МК, но наиболее сильная связь обнаружена с этнической толерантностью, что подтверждают результаты других исследований МК (Новикова 2012, 2015; Почебут, 2012; Kealey, 1996; Kiechl, 1997; Pochebut, Logashenko, 2014).

Наиболее сильные связи получены между компонентами МК и некоторыми типами этнической идентичности. Культурный интеллект и межкультурная сензитивность положительно связаны с позитивной этнической идентичностью, а отрицательно — с типами гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм). Такие данные могут свидетельствовать об особой значимости данной личностной характеристики в способности к осуществлению всего

спектра адаптивной активности индивида в межкультурном контексте. Полученные данные согласуются с работами в контексте теорий идентичности, где этнической идентичности уделяется ключевое внимание в межкультурном взаимодействии (Гриценко, 2006; Солдатова, 1998; Collier, 1989; Cupach, Imahori, 1993; Ting-Toomey, Kugori, 1998).

Параграф *«Модель личностных предикторов межкультурной компетентности»* посвящен исследованию возможных предикторов МК с использованием статистического метода путевого анализа.

На основании теоретических работ и эмпирических данных был выбран ряд предикторов, предположительно оказывающих эффект на способность к успешному межкультурному взаимодействию. Причинно-следственные связи в рамках предлагаемой модели обосновываются тем, что личностные свойства и социокультурные факторы — более стабильные характеристики, менее подверженные изменениям в сравнении с МК (Ang, Van Dyne, 2008; Spitzberg, Cupach, 1984). Поскольку исследование носит корреляционный характер, термины «предиктор», «детерминанта», «влияние», «эффект», «вклад» употребляются с ограничениями в рамках построенной модели.

В качестве зависимых переменных выступили мотивационный, когнитивный, метакогнитивный и поведенческий компоненты КИ, а также межкультурная сензитивность (шкала принятия различий); в качестве независимых — ряд личностных и социокультурных характеристик. После построения нескольких моделей была выбрана модель с наиболее хорошими показателями: $\chi^2(95)=601.687$, CFI=0.918, RMSEA=0.076 (Bentler, 1992; Browne, Cudeck, 1993). На Рисунке 1 представлено описание полученной модели и вклада соответствующих личностных и социокультурных особенностей в уровень МК. На основе анализа корреляции ошибок рассмотрены полученные связи между зависимыми переменными. Предикторы МК также проанализированы в системе связей друг с другом.

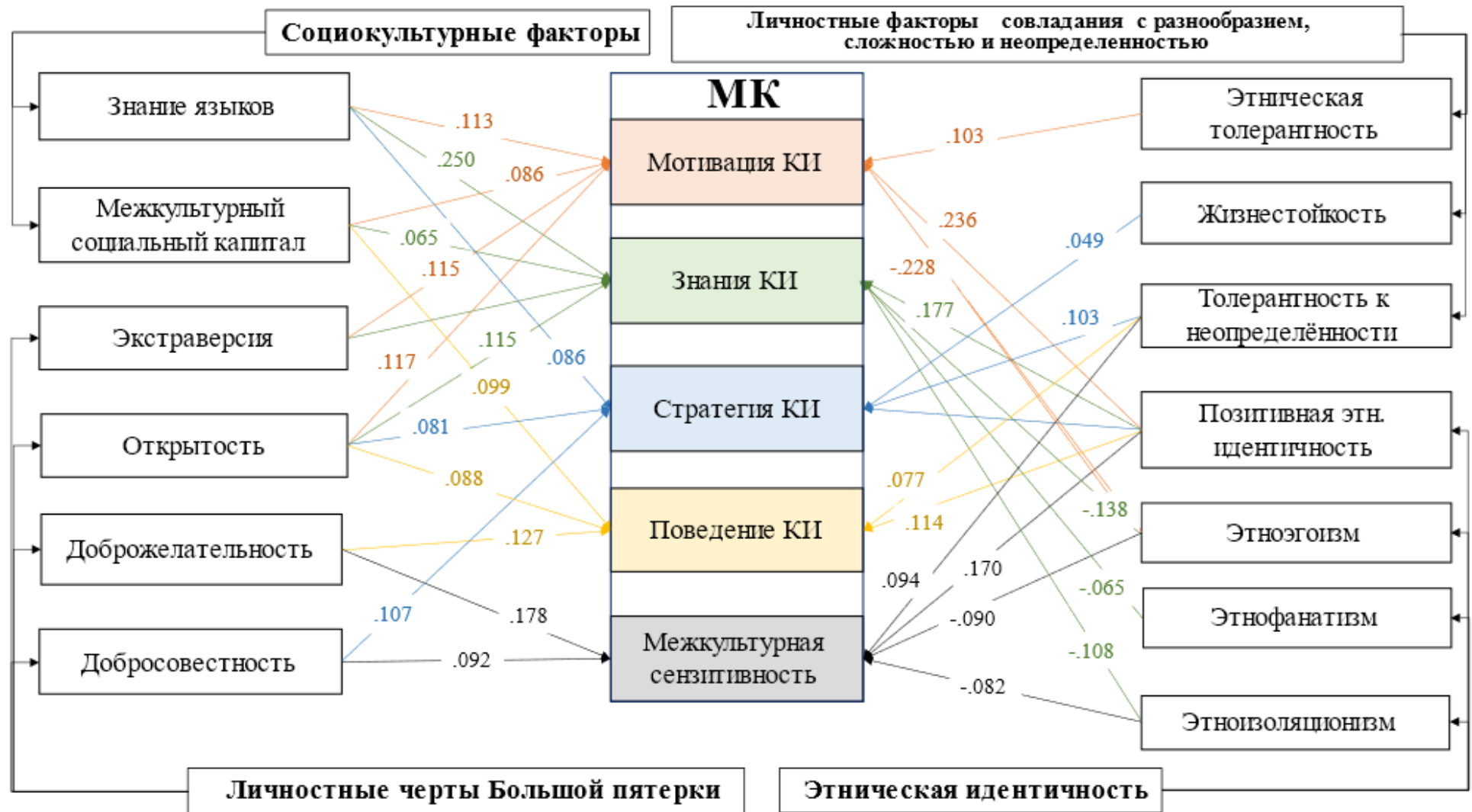

Рис. 1. Путьная модель предикторов компонентов МК (регрессионные коэффициенты значимо отличаются от нуля на уровне $p < 0.05$).

Позитивная этническая идентичность детерминирует все компоненты МК, при этом наиболее сильно этот вклад проявляется в мотивационном и метакогнитивном компонентах КИ. Лица, позитивно ощущающие свою принадлежность к определенной культуре и с уважением относящиеся к представителям других культур, могут оказываться наиболее предрасположены к формированию более высокого уровня МК (Лебедева, Лунева, Стефаненко, 2004; Солдатова, 1998; Surach, Imahori, 1993; и др.).

Выраженность различных типов гиперидентичности оказывает отрицательное влияние на ряд компонентов МК, что осложняет адаптацию к инокультурной среде (Гусева, 2004; Лебедева, Лунева, Стефаненко, 2004; Солдатова, 1998).

Открытость опыту выступает предиктором всех компонентов КИ, особенно, мотивационного и когнитивного. Предиктивная сила открытости опыта продемонстрирована в исследованиях как КИ (Ang et al., 2006; Oolders et al., 2008; Sahin et al., 2013; Van Dyne, Ang, Tan, 2017), так и других моделей МК (Van Oudenhoven, Van der Zee, 2002).

Другие личностные черты Большой пятерки также могут определять ряд компонентов МК. Так, экстраверсия вносит свой вклад в формирование мотивационного и когнитивного компонентов КИ, доброжелательность — поведенческого компонента КИ и межкультурной сензитивности, а добросовестность — метакогнитивного компонента КИ и межкультурной сензитивности. Такие данные соответствуют исследованиям в области КИ (Ang et al., 2006; Oolders et al., 2008; Sahin et al., 2013; Van Dyne, Ang, Tan, 2017).

Толерантность к неопределенности вносит вклад в формирование метакогнитивного и поведенческого компонентов КИ, а также межкультурной сензитивности, что согласуется с научными представлениями о ее роли в межкультурном контексте (Deardorff, 2006; Gudykunst, 1993; Hammer et al., 1997; Imahori, Lanigan, 1989; Ting-Toomey, 1999).

Ряд выделенных факторов оказывает слабое влияние только на один из компонентов МК: этническая толерантность имеет вес лишь в определении

уровня мотивационного компонента КИ, жизнестойкость оказывает влияние только на поведенческий, а эмпатическая способность к идентификации — на когнитивный компонент.

Знание языков является предиктором, прежде всего, уровня когнитивного компонента КИ, а также мотивационного и метакогнитивного, что согласуется с многочисленными исследованиями роли владения иностранным языком в социокультурной адаптации (Wilson et al., 2013).

Межкультурный социальный капитал (совокупный показатель интенсивности межкультурного общения, количества друзей и коллег другой национальности) вносит вклад в поведенческий, мотивационный и когнитивный компоненты КИ, что соответствует другим исследованиям МК (Kagan, Cohen, 1990; Trice, 2004; Wolff, Borzikowsky, 2018; и др.).

Параграф «*Типы межкультурной компетентности личности*» посвящен описанию выделенных групп респондентов на основании различного сочетания компонентов МК и анализу различий между ними по ряду социокультурных и личностных характеристик, определяющих особенности ресурсов для осуществления актуальной адаптивной, преадаптивной и неадаптивной активности личности в межкультурном контексте.

Для выделения групп респондентов с разным типом МК проведен иерархический кластерный анализ с использованием метода Варда (Ward, 1963). В анализ были включены 5 переменных — мотивационный, когнитивный, метакогнитивный и поведенческий компоненты КИ, а также межкультурная сензитивность (шкала принятия различий). Используются данные только тех респондентов, которые заполнили все методики без пропусков (N=1029).

На основании анализа дендрограммы выделено 5 кластеров (групп) респондентов (Рис. 2). Группы значительно различались по всем пяти показателям.

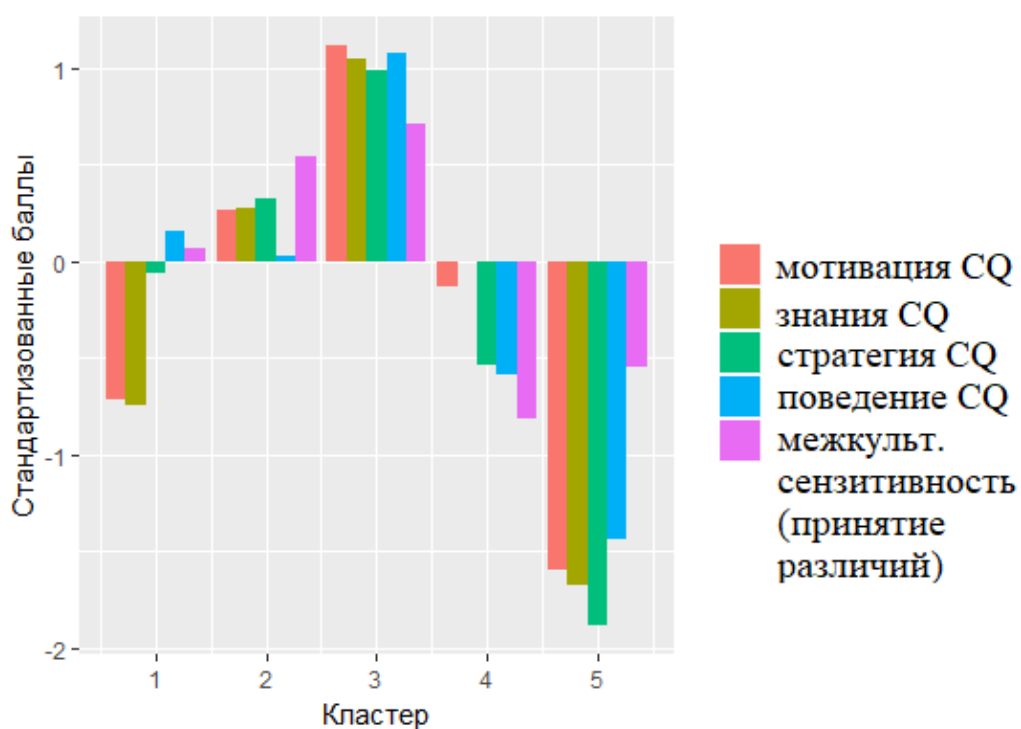

Рис. 2. Результаты кластерного анализа по показателям культурного интеллекта и межкультурной сензитивности.

У респондентов (N=172), вошедших в *кластер 1* и обозначенных нами как «*немотивированные адаптанты*», уровни мотивационного и когнитивного компонентов КИ оказались значительно ниже среднего, метакогнитивного — немного ниже их среднего уровня по совокупной выборке. Выше среднего оказались показатели поведенческого компонента КИ, а также межкультурной сензитивности. Представители данной группы не мотивированы на вступление в межкультурное взаимодействие, не опираются на непосредственные знания о других культурах и не выстраивают стратегий при таком взаимодействии.

Респонденты (N=258), вошедшие в *кластер 2* и обозначенные как «*сензитивные адаптанты*», характеризуются высокими показателями мотивационного, когнитивного и метакогнитивного компонентов КИ, а также выраженной межкультурной сензитивностью. Тем не менее, поведенческий компонент КИ у представителей этой группы выражен достаточно слабо.

Респонденты (N=207), вошедшие в *кластер 3*, отличаются наиболее высокими показателями по всем компонентам МК и обозначены как «*преадаптанты*», актуализирующие разные виды адаптивной активности.

У респондентов (N=308), вошедших в кластер 4, все показатели, кроме когнитивного компонента КИ, существенно ниже среднего. Группа обозначена как «*избегающие адаптанты*», которые, несмотря на наличие определенных когнитивных ресурсов, не стремятся к межкультурному взаимодействию.

Респонденты (N=84), вошедшие в *кластер 5* и обозначенные как «*дезадаптанты*» характеризуются наиболее низкими показателями по всем шкалам, в наименьшей степени обладают инструментарием для успешной межкультурной коммуникации.

Описаны характеристики особенностей межкультурного опыта у групп с разным типом МК. По всем показателям межкультурного опыта получены значимые различия групп с разным типом МК. «Преадаптанты» выделяются на фоне других типов более высокими показателями во владении языками, интенсивности и разнообразии межкультурных связей, позитивности оценки культурного разнообразия учебной и рабочей среды и опыте проживания за границей. Наименее обеспеченные с точки зрения данных параметров «дезадаптанты». Близкие показатели к «преадаптантам» демонстрируют «сензитивные адаптанты». Только по широте межкультурных связей и интенсивности общения они уступают «избегающим адаптантам». «Немотивированные адаптанты» близки к «дезадаптантам», несколько превосходя их по количеству языков и опыту проживания в других странах.

С помощью дисперсионного анализа и попарного сравнения проведён анализ групп с разным типом МК по выраженности ряда личностных характеристик. Полученные результаты демонстрируют, что наиболее выраженными личностными ресурсами по сравнению с другими группами обладают «преадаптанты», близки к ним «сензитивные адаптанты». Слабее всего выражены личностные ресурсы у «дезадаптантов». «Немотивированные» и «избегающие адаптанты» показывают более высокий уровень выраженности личностных ресурсов по сравнению с «дезадаптантами». В выраженности открытости опыту и толерантности к неопределенности «избегающие» превосходят «немотивированных».

Таким образом, гипотеза о наличии различных типов, отражающих соотношение выраженности компонентов МК и характеризующихся различиями в личностных ресурсах, подтвердилась.

Представленные результаты эмпирического исследования позволили сформулировать следующие **выводы**:

1. Феномен МК связан с личностными характеристиками, вносящими вклад в способность индивида осуществлять актуальную адаптивную, преадаптивную и неадаптивную активность, в том числе, и в условиях межкультурного разнообразия. Формирование МК связано с такими личностными характеристиками как открытость опыту, экстраверсия, добросовестность, доброжелательность, толерантность, этническая идентичность, жизнестойкость, эмпатия, толерантность к неопределенности. Наиболее сильные связи компонентов МК обнаружены с выраженностью типов этнической идентичности: прямая — с позитивной этнической идентичностью, обратная — с типами гиперидентичности.

2. Ряд исследованных личностных характеристик не только связан с МК, но может выступать предиктором выраженности ее компонентов. В рамках построенной модели позитивная этническая идентичность — наиболее значимый предиктор уровня всех компонентов МК. Открытость опыту предсказывает уровень всех компонентов МК. Именно эти личностные характеристики способствуют наиболее эффективному сочетанию различных форм адаптивной активности индивида, обеспечивающей успешность в межкультурном контексте. Выраженность типов гиперидентичности, напротив, оказывает отрицательный эффект на уровень МК, ограничивает возможности личности в межкультурной среде. Остальные личностные характеристики вносят вклад в отдельные компоненты МК.

Наиболее полно личностные и социокультурные характеристики объясняют мотивационный компонент МК, а также, хотя и несколько слабее, когнитивный компонент МК и межкультурную сензитивность. Вклад исследованных предикторов в уровень сформированности поведенческого и

метакогнитивного компонента КИ оказывается наиболее слабым. Как метапознание на уровне межкультурных контекстов, так и непосредственная реализация стратегий в поведении оказываются более неоднозначными процессами, которые сложнее предсказать на основании выделенных личностных характеристик. Полученные в рамках предложенной модели результаты не противоречат нашей гипотезе о предикторах межкультурной компетентности, но требуют дальнейшего уточнения и проверки.

3. Выделенные типы межкультурной компетентности личности — «преадаптанты», «сензитивные адаптанты», «немотивированные адаптанты», «избегающие адаптанты», «дезадаптанты» — порождаются специфическими сочетаниями выраженности отдельных компонентов МК, что может свидетельствовать о нелинейности процесса ее развития. Представители данных групп различаются по выраженности рассмотренных личностных характеристик, играющих существенную роль в успешности межкультурного взаимодействия и определяющих возможности осуществления актуальной адаптивной, преадаптивной и неадаптивной активности индивида. Они также отличны по ряду показателей, важных в межкультурном взаимодействии: владение языками, интенсивность межкультурного общения в повседневной жизни, межкультурные социальные связи, межкультурный опыт и оценка его успешности.

Наиболее высокие показатели по перечисленным параметрам у «преадаптантов», обладающих наиболее полным набором межкультурных компетенций, а также у «сензитивных адаптантов», которым, тем не менее, не хватает навыков в поведенческом аспекте межкультурного взаимодействия. Средние показатели демонстрируют «немотивированные адаптанты», обладающие ограниченным репертуаром компетенций, что может приводить к амбивалентным результатам в межкультурном общении. «Избегающие адаптанты», обладая ограниченными личностными ресурсами и низкими показателями МК, занимают защитную позицию, стараясь не впускать в свой мир культурное разнообразие. Наиболее слабые показатели у «дезадаптантов»,

именно обладание таким типом МК может приводить к постоянным неудачам в межкультурном взаимодействии.

4. Представленный анализ связи личностных характеристик и типов МК позволяет сформировать представления о ресурсах и способах ее повышения, а также даёт возможность в соответствии с особенностями структуры МК обосновать индивидуальные траектории ее развития. Одной из базовых составляющих формирования МК является работа с этнической идентичностью личности — конструированием, осознанием и принятием позитивных установок относительно своей родной культуры при толерантном отношении к другим культурам. Оценка выраженности таких личностных свойств как открытость, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, толерантность к неопределенности, жизнестойкость, этническая толерантность, эмпатийная способность к идентификации позволят определить личностные ресурсы, имеющиеся у индивида в распоряжении на «входе» в процессе развития МК личности.

5. Результаты адаптации методики «Расширенная шкала культурного интеллекта» показывают, что русскоязычная версия является надежным и валидным психодиагностическим инструментом, направленным на исследование мотивации к межкультурной коммуникации, знаний о других культурах, стратегии межкультурного взаимодействия и поведения в ситуациях культурного разнообразия. Данная методика может применяться для измерения ключевых аспектов МК в русскоязычной среде.

В **Заключении** обобщены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования личностных предикторов межкультурной компетентности; представлены практические рекомендации по выстраиванию траекторий развития межкультурной компетентности для каждого типа МК; обозначены перспективы дальнейших исследований.

Публикации по теме диссертации

Основное содержание диссертации отражено в 9 публикациях (общий объем — 5,48 п.л.; авторский вклад — 3,4 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus, RSCI, а также в рецензируемых научных изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки России, утвержденных Учёным Советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии:

1. Чигарькова, С.В. Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепции / С.В. Чигарькова, Г.У. Солдатова // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 4. — С. 27–38. (1.1/ 0.6 п.л.) **ИФ РИНЦ — 1,272**
2. Чигарькова, С.В. Апробация русскоязычной версии расширенной шкалы культурного интеллекта / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.И. Рассказова // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. — 2018. — № 3 (15). — С. 510–526. IF RSCI — 1,244; (1.06/ 0.6 п.л.) **Scopus SJR — 0.158**
3. Чигарькова, С.В. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.В. Кулеш, М.Ю. Тихомиров // Психологические исследования (электронный журнал). — 2018. — № 62 (11). <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1650-soldatova62.html>. (1.05/ 0.6 п.л.) **ИФ РИНЦ — 1,428**
4. Chigarkova, S. Approbation of the expanded scale of cultural intelligence in Russia / G. Soldatova, S. Chigarkova, E. Rasskazova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). — 2017. — Vol. 33. — P. 324–331. (0.92/ 0.5 п.л.) **WoS**

Научные публикации в других изданиях:

5. Чигарькова, С.В. Личностные черты как психологические предикторы успешности социального взаимодействия в мультикультурном обществе / С.В. Чигарькова // Социальная психология личности и акмеология: сборник материалов Международной научно-практической конференции. — М.: Издательство «Перо», 2017. — С. 349–353. (0.3 п.л.)
6. Чигарькова, С.В. Личностные особенности как фактор развития диалога культур в поликультурном обществе / С.В. Чигарькова // Комплексные исследования человека: Психология. Материалы VII Сибирского психологического форума / Под ред. О.М. Краснорядцевой. Часть 1.

Аттракторы и идентичности человека цифровой эпохи. Образование. Воспитание. Творчество. — Томский государственный университет Томск, 2017. — С. 250–252. (0.2 п.л.)

7. Чигарькова, С.В. Культурный интеллект как инструмент эффективного межкультурного взаимодействия в организации / С.В Чигарькова // Векторы развития современной России. Война миров: научное знание / прагматика жизни. Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 17–18 апреля 2015 года: сборник материалов / Под общ. ред. М.Г. Пугачевой. — Издательский дом Дело РАНХиГС Москва, 2016. — С. 229–234. (0.35 п.л.)
8. Чигарькова, С.В. Личностные особенности как психологические предикторы успешности межкультурного взаимодействия организации / Г.У. Солдатова, С.В Чигарькова // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы пятой международной научной конференции 27–28 мая 2016 г. — Т. 2. — Издательство Смоленского гуманитарного университета Смоленск, 2016. — С. 191–194. (0.3/0.15 п.л.)
9. Чигарькова, С.В. Концепция культурного интеллекта и основные направления ее исследования / Г.У. Солдатова, С.В Чигарькова // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 2 / Отв. ред. Д. Б. Богоявленская. — Т. 2. — Когито-Центр Москва, 2015. — С. 421–423. (0.2/0.1 п.л.)

Тезисы:

Chigarkova, S.V. The relationship between the features of intercultural experience and cultural intelligence / G.U. Soldatova, S.V. Chigarkova // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019). — Moscow University Press Moscow, 2019. — P. 1418. (0.1/0.05 п.л.)

Chigarkova, S. Personality and cultural intelligence as factors of coping with stress of recent relocation and adaptation in multicultural environment in Russia / S. Chigarkova, G. Soldatova, S. Khrushchev, E. Rasskazova., A. Tkhostov // European Psychiatry. — 2018. — Vol. 48, no. S1. — P. 161–161. (0.1/0.04 п.л.) **Scopus SJR — 1.595**